

УДК: 341.2 (575.2) (04)
DOI 10.53473/16946324_2023_3

Н.Ж.Чыныбаева,
КРЭАУ

Эл аралык кызматташтык жана
политология кафедрасынын ю.и.к., доцентинин м.а.,

Н.Чыныбаева,

к.ю.н., и.о.доцента кафедры Международного,
предпринимательского права и политологии МУКР

Chynybaeva N.,

Candidate of Law, Acting Associate Professor
of the Department of International,
Business Law and Political Science,
International University of the Kyrgyz Republic

mobile phone: +996(559)101842

e-mail: Chynybaeva.nurgul.j@gmail.com

Н.А.Кирсанов,

Жогорку магистратура мектебинин

1 курсунун магистранты

КРЭАУ

Н.А.Кирсанов,

магистрант 2 курса

Высшей школы магистратуры МУКР

N.A. Kirsanov,

2nd year master student of the Graduate School of Masters
of the International University of the Kyrgyz Republic

mobile phone: +996 777 143 484

e-mail: nik.kirsanov@inbox.ru

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК МЫЙЗАМДАРЫНЫН
АЛКАГЫНДА СОГУШ ЖҮРГҮЗҮҮНҮН ТЫЮУ САЛЫНГАН УСУЛДАРЫ ЖАНА
КАРАЖАТТАРЫ ЖӨНҮНДӨ**

**О ЗАПРЕЩЁННЫХ МЕТОДАХ И СРЕДСТВАХ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ В РАМКАХ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ON PROHIBITED METHODS AND MEANS OF WARFARE WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE NATIONAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотациясы: Бул изилдөөдө авторлор Кыргыз Республикасынын улуттук мыйзамдарында тыюу салынган согуштун ыкмаларын жана каражаттарын ачып берүүгө аракет кылышкан, анткени биз жер-жерлерде эл аралык гуманитардык укуктун (ЭАГУ) бузулушун дээрлик дайыма байкап турабыз: карапайым калктын массалык кыймылдарынан баш аламан кол салууларга чейин. жана согуш туткундарына адаттан тышкары мамиле кылуу.

Негизги сөздөр: Кызыл Крест, аскер кызматчылары, согуш туткундары, ишке ашыруу, конфликт, эл аралык гуманитардык укук, кылмыш жоопкерчилиги.

Аннотация: В данном исследовании авторы попытались раскрыть о запрещённых методах и средствах ведения войны в рамках национального законодательства Кыргызской Республики, так как мы практически регулярно наблюдаем нарушения международного гуманитарного права (МГП) на местах: от массовых перемещений гражданских лиц до нападений неизбирательного характера и не конвенционного обращения с военнопленными.

Ключевые слова: Красный Крест, военнослужащие, военнопленные, имплементация, конфликт, международное гуманитарное право, уголовная ответственность.

Abstract: In this study, the authors tried to disclose the prohibited methods and means of warfare within the framework of the national legislation of the Kyrgyz Republic, since we almost regularly observe violations of international humanitarian law (IHL) on the ground: from mass displacement of civilians to indiscriminate attacks and non-conventional treatment of prisoners of war.

Key words: Red Cross, military personnel, prisoners of war, implementation, conflict, international humanitarian law, criminal responsibility.

Для того чтобы договоры МГП приобрели универсально признанный характер, они должны быть официально приняты всеми государствами посредством ратификации или присоединения. После этого государства должны принять соответствующие национальные законы, а затем практические меры, с тем, чтобы нормы договоров стали действовать достаточно эффективно. Военнослужащих, военнопленных и гражданских лиц и до запрещения таких видов оружия, как противопехотные мины, химическое и биологическое оружие, а также ограничение использования других видов оружия. Для того чтобы нормы МГП стали действительно эффективными, государствам необходимо, посредством ратификации или присоединения, рассмотреть возможность стать участниками этих договоров, составляющих совокупность правовых норм МГП. Ратификация этих договоров является, однако, лишь первым шагом. Большинство договоров МГП создают обязательства, которые требуют, чтобы государства предприняли определенные действия по соблюдению этих договоров, включая законодательные, нормативные и административные меры. В настоящее время Конвенции обрели универсальное одобрение, и содержащиеся в них обязательства распространяются на все правительства. В результате этого государства обязаны принять законодательные меры для запрещения и преследования того, что называют «грубыми нарушениями МГП», независимо от того, какова национальная принадлежность нарушителя и где были совершены нарушения. Государства также должны обеспечить наказание за другие серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Кроме того, Женевские конвенции обязывают государства разыскивать людей, подозреваемых в совершении грубых нарушений, и либо привлекать их к суду, либо выдавать другому государству для уголовного преследования.

Предполагается, что государства будут оказывать друг другу правовую помощь по этим вопросам. Уголовное преследование производится на основе индивидуальной уголовной ответственности, и при этом военачальники несут особую ответственность за преступления, совершенные лицами, находящимися под их командованием. Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним также требуют, чтобы государства ввели в действие законы, защищающие отличительные эмблемы, знаки и символы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла, а также другие защитные знаки, символы и сигналы [1].

Международные договоры, относящиеся к вооружениям, требуют имплементации мер по запрещению разработки, производства, накопления и передачи определенных видов оружия. От государств требуется также, чтобы они принимали меры более конкретного характера, например, внедряя МГП в программу военной подготовки и в военные наставления, осуществляли маркировку защищенных объектов и выдачу удостоверений личности. Говоря о такой деятельности, как имплементация норм МГП, нужно сказать, что термин

«имплементация» представляет собой фактическую реализацию международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему [2]. Поэтому, принятие мер по имплементации норм международного гуманитарного права на национальном уровне является обязанностью государств-участников основных договоров по международному гуманитарному праву.

Общее обязательство государств-участников Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним принимать указанные меры вытекает из принципа *pacta sunt servanda*, т.е. принципа добровольного выполнения взятых на себя обязательств по международному договору, закрепленного в статье 26 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1963 года. Это обязательство вытекает также из принципа доброй воли государств, подписавших международные договоры по международному гуманитарному праву и вызвавшихся тем самым соблюдать их положения. Ввиду чего, уделяется большое внимание внедрению норм международного гуманитарного права в национальное законодательство Кыргызстана. Необходимо сказать, что в настоящее время у нас в республике продолжается изучение вопросов о возможности присоединения Кыргызстана к другим международным конвенциям в сфере гуманитарного права. Так, в частности, постановлением Правительства от 18 июня 2003 года № 361 Министерству юстиции было поручено создать постоянно действующую межведомственную комиссию по имплементации международного гуманитарного права из компетентных сотрудников министерств и ведомств. В состав данной Комиссии на сегодняшний день входят представители министерств и ведомств, а также представители Национального общества Красного Полумесяца и Международного Комитета Красного Креста. Основными задачами Комиссии, согласно Положению о постоянно действующей Межведомственной комиссии по имплементации международного гуманитарного права, утвержденному постановлением Правительства от 18 июня 2003 года № 361, являются:

- содействие приведению законодательства Кыргызстана в соответствие с положениями конвенций и договоров в области МГП;
- изучение и оценка состояния национального законодательства в части его соответствия нормам МГП;
- подготовка предложений по имплементации норм МГП в Кыргызской Республике (далее КР);
- рассмотрение и подготовка консультативных заключений по проектам международных договоров, актов законодательства КР в области МГП;
- организация взаимодействия, обмена информацией с Международным Комитетом Красного Креста, другими международными организациями, осуществляющими деятельность в области МГП [3].

Комиссия организует свою работу в соответствии с утверждаемыми ею регламентом и ежегодными планами. Заседания Комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. Так, План мероприятий по имплементации норм международного гуманитарного права на 2013 год, утвержденный протоколом Комиссии от 24 декабря 2012 года, включает ряд мероприятий, направленных на разработку нормативных правовых актов в соответствии со вступившими для Кыргызской Республики в силу международными договорами, а также проведение аналитической работы по изучению возможности присоединения к ряду конвенций, носящих гуманитарный характер. Например обращаем внимание на пункт 4 данного Плана, где на основе анализа Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, которым предусматривается мероприятие по разработке законопроекта, предусматривающего внесение поправок в уголовное законодательство в части установления ответственности за совершение военных преступлений [4].

Кроме того, в рамках работы Комиссии на постоянной основе Министерством юстиции организуются и проводятся обучающие мероприятия для членов Комиссии.

Такого рода мероприятия производятся при финансовой поддержке Международного Комитета Красного Креста и других международных доноров. Также при содействии Международного Комитета Красного Креста члены Комиссии имеют возможность обмениваться опытом с комиссиями по имплементации других государств. В заключении еще раз отмечаем, что Женевские конвенции и Дополнительные протоколы прямо указывают на обязательство государств принимать меры по имплементации норм международного гуманитарного права в мирное время [5]. На данный момент КР, как демократическое государство, постоянно поддерживающее международные правоотношения присоединилась и ратифицировала различного рода международные договора в области международного гуманитарного права в частности относительно запрещенных средств и методов ведения войны:

- ✓ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанная 10 апреля 1972 года в городах Москва, Лондон и Вашингтон;

- ✓ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года;

- ✓ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года;

- ✓ Дополнительный протокол II к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года;

- ✓ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года;

- ✓ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него г.Нью-Йорк от 9 декабря 1948 года.

Конституция КР от 2021-года гласит: «Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является КР, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы КР. [6]

Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров».

По отношению к Римскому статуту Международного уголовного суда позицию Кыргызстана можно назвать выжидательной. Кыргызстан принимал участие в работе Дипломатической конференции полномочных представителей по созданию МУСа, который проходил в Риме в Июле 1998 г.

Однако, к Римскому статуту до сих пор Кыргызстан не присоединился. Хотя в последнее время ведется определенная работа по подготовке к ратификации Римского Статута. Учитывая особо опасный характер международных преступлений, а также, провозглашая свою приверженность к общепризнанным принципам и нормам международного права, КР выразила готовность активно противодействовать международной преступности. В этой связи в Уголовном кодексе КР основывающегося на Конституции страны, в число объектов уголовно-правовой охраны включены предупреждение преступлений против мира и безопасности человечества и охрана от преступных посягательств (ч.1 ст.2 УК КР). [7] УК КР (далее УК КР) в качестве источника ряда положений об уголовной ответственности использует общепризнанные принципы и нормы, содержащиеся в международных договорах и иных актах, ратифицированных Жогорку Кенешем КР. Однако при этом, следует отметить, что международные договоры, содержащие нормы уголовно-правового характера, являясь составной частью правовой системы КР, не могут применяться на территории республики непосредственно.

Поскольку, во-первых, многие международные договоры лишь выражают намерение государств-участников бороться с теми или иными преступлениями, не раскрывая их признаков; во-вторых, даже определяя признаки того или иного преступления, доводы, как правило, не устанавливают санкции; в-третьих, если договоры и указывают вид наказания,

то все равно их положения нельзя применять непосредственно из-за отсутствия в них указаний о размерах и сроках наказания. Следовательно, нормы уголовно-правового характера, содержащий в ратифицированных КР международных договорах, на практике могут применяться лишь в случае включения их положений в УК КР [7].

В целях реализации норм международного гуманитарного права, которые были ратифицированы КР, необходимо внедрение данных норм в национальное законодательство были приняты несколько нормативно-правовых документов. *Закон Кыргызской Республики об использовании и защите эмблемы красного полумесяца и красного креста от 29 сентября 2000 года [8].*

Эмблема Красного Полумесяца используется:

1. Медицинскими службами Вооруженных Сил КР и духовным персоналом (как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта).

Статья 3:

2. Больницами и другими гражданскими медицинскими учреждениями (во время вооруженного конфликта с разрешения Министерства здравоохранения КР).

Статья 4:

3. Обществом Красного Полумесяца Кыргызской Республики (во время вооруженного конфликта с разрешения Министерства здравоохранения или Министерства Обороны КР, в мирное время в качестве отличительного знака без каких-либо разрешений).

Статья 7:

Правовая защита эмблем

В Кыргызской Республике запрещено: Использование эмблемы персоналом или организациями, у которых есть право использовать ее (работники национальных обществ, МККП, медицинского персонала) для целей, не соответствующих принципам движений Красного Креста и Красного Полумесяца (для поддержки политических движений и использования вне служебного времени). Незаконное использование эмблемы, т.е. использование эмблем, которые являются имитацией или которые могут быть ошибочно приняты за эмблемы Красного креста или Красного полумесяца (например, из-за цветовой комбинации или конфигураций).

Статья 431-1: Незаконное использование эмблем Красного Полумесяца и/или Красного Креста, и наименований «Красный Полумесяц» или «Красный Крест», влекут наложение административного штрафа на граждан - от пяти до десяти, на должностных лиц - от десяти до пятидесяти, на юридических лиц - от ста до пятисот расчетных показателей с лишением лицензии (разрешения) на занятие определенным видом деятельности на срок до одного года.

Статья 431-2: Незаконное использования белого креста на красном фоне влечет наложение административного штрафа на граждан - от пяти до десяти, на должностных лиц - от десяти до пятидесяти, на юридических лиц - от ста до пятисот расчетных показателей с лишением лицензии (разрешения) на занятие определенным видом деятельности на срок до одного года [7].

Учитывая особо опасный характер международных преступлений, а также, провозглашая свою приверженность к общепризнанным принципам и нормам международного права, КР выразила готовность активно противодействовать международной преступности. В этой связи в УК КР основывающегося на Конституции страны, в число объектов уголовно-правовой охраны включены предупреждение преступлений против мира и безопасности человечества и охрана от преступных посягательств. УК КР в качестве источника ряда положений об уголовной ответственности использует общепризнанные принципы и нормы, содержащиеся в международных договорах и иных актах, ратифицированных Жогорку Кенешем КР. Однако при этом, следует отметить, что международные договоры, содержащие нормы уголовно-правового характера, являясь составной частью правовой системы КР, не могут применяться на территории республики непосредственно. Поскольку,

во-первых, многие международные договоры лишь выражают намерение государств-участников бороться с теми или иными преступлениями, не раскрывая их признаков;

во-вторых, даже определяя признаки того или иного преступления, доводы, как правило, не устанавливают санкции;

в-третьих, если договоры и указывают вид наказания, то все равно их положения нельзя применять непосредственно из-за отсутствия в них указаний о размерах и сроках наказания.

Следовательно, нормы уголовно-правового характера, содержащий в ратифицированных КР международных договорах, на практике могут применяться лишь в случае включения их положений в УК КР. Тем не менее, значение международных норм уголовно-правового характера для действующего уголовного законодательства КР неопределимо, так как общепризнанные международно-правовые нормы о недопустимости и преступности агрессивной войны, разработки и применения в такой войне оружия массового уничтожения, тяжчайших посягательств на права и свободы человека (геноцид) и ряд других, были восприняты уголовным законом республики. Так, УК КР 1997 г. впервые предусмотрел самостоятельную главу о преступлениях против мира и безопасности человечества (Глава 34), которые в международном уголовном праве относятся к категории международных преступлений. По следующему УК КР от 2017 года (Глава 53) Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны обладает больше внимание и действующий УК КР от 2021 года. К преступлениям против военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны глава 50-51.

УК КР включены всего следующие состава преступления:

- Статья 402. Преступления против мира
- Статья 403. Преступления против человечности
- Статья 404. Насильственное исчезновение
- Статья 405. Геноцид
- Статья 406. Производство, покупка, передача, накопление, применение или распространение оружия массового уничтожения
- Статья 407. Пропаганда войны
- Статья 408. Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой
- Статья 409. Экоцид
- Статья 410. Нарушение законов и обычаев ведения войны в отношении лиц, пользующихся во время военных действий международной защитой
- Статья 411. Насилие в отношении жителей в районе военных действий
- Статья 412. Мародерство
- Статья 413. Преступные нарушения норм международного гуманитарного права
- Статья 414. Преступное бездействие либо отдание преступного приказа во время военных действий
- Статья 415. Незаконное пользование знаками, охраняемыми международными договорами [7].

Таким образом подводя итог главе можно сказать что на территории КР есть необходимый фундамент для полной реализации норм международного гуманитарного права. При этом наиглавнейшие нормы международного права по защите гражданского населения реализовывается внутренним законодательством КР.

Список использованной литературы

1. Котляров И.И. Международное гуманитарное право. [Текст] / Альбом схем / И.И. Котляров, Ю.В. Пузырева. - М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. - 95 с.
2. Куликов В.А. История оружия и вооружения народов и государств. С древнейших времен до наших дней. [Текст] / Учебник/ 2-е изд. - М.: Изд. Империиум Пресс, 2005. - 786 с.

3. Межведомственной комиссии при Министерстве юстиции КР по имплементации норм международного гуманитарного права, утвержден от 20-августа 2010-года. [Электрон- ный ресурс] Регламент работы постоянно действующей. Режим доступа: http://old.minjust.gov.kg/?page_id=1323 .- Загл.экрана.
4. Имплементация норм МГП в КР, общая информация: [Электронный ресурс] / Режим до- ступа:http://www.mfa.kg/articles/implementaciya-norm-mejdunarodnogo-guma-nitarnogo-prava-v-kirgizskoi-respublike-4_ru.html. – Загл.экрана.
5. Русинова В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уго- ловная ответственность и судебное преследование [Текст] / В.Н. Русинова. — М.: Юр- литинформ, 2006. — 190 с.
6. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) 11 апреля 2021 года (Введена в действие Законом Кырг.Респ. от 5 мая 2021 года) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». – Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. – Загл. с экрана;
7. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от от 28 октября 2021 года
№ 68 (в ред. Законов Кырг. Респ. с изменениями и дополнениями по состоянию на 9 августа 2022 года N 89) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> – Загл. с экрана.

Об использовании и защите эмблемы красного полумесяца и красного креста [Электрон- ный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 29 сентября 2000 г (в ред. Законов Кырг. Респ. с изме- нениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2020г. №29) // Информационно-право- вая система “ТОКТОМ мамлекет Про”. – режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1.- Загл. с экрана.